

Wiaczesław Artiuch
Katedra Filozofii
Sumski Uniwersytet Państwowy

Мировоззренческие основания историко-философских исследований Дмитрия Чижевского

Słowa kluczowe: światopogląd, filozofia ukraińska, charakter narodowy, typ narodowy.

Keywords: universbackground, Ukrainian philosophy, national nature, national type.

Schlüsselworte: Weltanschauung, ukrainische Philosophie, Nationalcharakter, nationaler Typus.

Известный украинский ученый Дмитрий Чижевский (1894–1977)¹ в своих трудах «Философия на Украине. Попытка историографии вопроса» (1926, 2-е изд. – 1929) и «Очерки по истории философии на Украине» (1931) представил первый системный обзор историко-философского процесса в Украине.

В Украине научное творчество Чижевского особенно активно стало изучаться, начиная с 90-х гг. XX века. Первой из таких работ следует назвать статью В. Лисового². Особенно много работ, написанных украинскими исследователями, посвящены историко-философским построениям Чижевского и пониманию им специфики украинского философского процесса. На эту тему писали В. Горский³, С. Крымский⁴, П. Гнатенко⁵, А. Погорилый⁶.

Adres/Adresse/Anschrift: dr Wiaczesław Artiuch, Katedra Filozofii, Sumski Uniwersytet Państwowy, ul. Rimski-Korsakow 2, 40002 Sumy, Ukraina, vartyukh@gmail.com.

¹ Дмитрий Иванович Чижевский считается крупнейшим украинским славистом XX века. Окончил Киевский университет Св. Владимира (1919). С 1921 года – в эмиграции. В Германии изучал философию в Кронера, Гуссерля, Хайдеггера, Ясперса. Был одним из активнейших участников Пражского лингвистического кружка. Тема докторской диссертации «Гегель в России» (1933). Преподавал в Праге, Галле, Марбурге, Йене, Гарварде, Гейдельберге. Автор около 1000 научных работ.

² В. Лисовий, *Дмитро Чижевський: життєвий шлях і світогляд*, Культура. Ідеологія. Політика, Київ 1997, с. 297–325.

³ В. Горський, *Дмитро Чижевський як фундатор історико-філософського українознавства*, Філософія в українській культурі: (методологія та історія), Київ 2001, с. 144–150.

⁴ С. Крымський, *Дмитро Чижевський про національне визначення історико-філософського процесу в Україні*, Філософська думка 3 (1998), с. 103–110.

⁵ П.І. Гнатенко, *Український національний характер*, Київ 1997.

⁶ А.О. Погорілий, *Чижевський як історик української філософії*, Проблеми філософії 92 (1992), с. 20–27.

В русле этих последних работ написана и данная статья. Ее целью является: показать, как зависит в произведениях Дмитрия Чижевского исторический образ философского процесса в Украине от смыслового наполнения ценностной категории «мировоззрение».

Сначала об историческом характере смыслов понятия мировоззрение. Немецкое слово *Weltanschauung* (миросозерцание) активно используется в философском языке, начиная с конца XVIII века. Так, уже в «Критике способности суждения» Канта мировоззрение («миросозерцание») означает наблюдение мира, данное в чувстве, миросозерцание как простое восприятие природы в самом широком смысле этого слова⁷. В работе известного теолога, одного из создателей идеологии романтизма Ф. Шляйермахера «Монологи» один из разделов так и называется – «миросозерцание». Здесь это понятие, также как и у Канта, означает лишь чувственный взгляд на мир⁸. Но вскоре этот термин связывается со сферой разума. Так, уже в Г.В.Ф. Гегеля, в его «Эстетике», встречается термин «теоретическое мировоззрение»⁹, который, правда, касается только поэзии, а в Ф.В.Й. Шеллинга – «научное мировоззрение»¹⁰. В украинский язык слово «мировоззрение» активно входит, начиная со второй половины XIX века (одним из первых случаев его употребления является название работы Ивана Нечуя-Левицкого «Мировоззрение украинского народа». Эта работа начала печататься в журнале «Правда» с 1868 года).

Но наибольшее влияние на связывание философии с категорией мировоззрения имели разработки немецкого философа Вильгельма Дильтея (1833–1911). У Дильтея мировоззрение не является продуктом мышления. Для него – это жизненное отношение человека к миру. Фундамент мировоззрения – жизненные настроения. Из них потом формируются три модуса жизненных отношений – предметное постижение, предоставление цели и установление ценностей. Как писал Дильтей, мировоззрение – это первичная «интерпретация действительности». Через мировоззрение действительность входит в сознание, будучи уже интерпретированной (видоизмененной), благодаря приращению к этой самой действительности операции оценивания, а значит

⁷ I. Кант, *Эстетика*, пер. з нім. Б. Гавришкова, Львів 2007, с. 78.

⁸ Ф. Шлейермахер, *Монологи*, пер. с нем. С. Л. Франка, Речи о религии к образованным людям, ее презирающим. Монологи, Москва 1994, с. 378–392.

⁹ Г.В.Ф. Гегель, *Лекции по эстетике. Книга III*, пер. с нем. П.С. Попова, Сочинения: в 14 т., т. XIV., Москва 1958, с. 192.

¹⁰ Ф.В.Й. Шеллинг, *Философские исследования о сущности человеческой свободы и связанных с ней предметах*, пер. с нем. М. И. Левиной, Сочинения: в 2 т, т. 2, Москва 1989, с. 88.

и избирательного отношения. В статье «Сущность философии» (1907) Дильтей показал как сочетаются мировоззрение и философия. Мировоззрение содержит в себе ряд предположений о том, как должна выглядеть философия. Оно играет роль своеобразной *философии философии*, задавая перспективу высказываний об этом мире, для которого философия определяет критерии общезначимости. Философия в этом смысле является «связующим сознанием или рассудочностью, которая касается жизни и мира» в их целостности в отличие от специализированных наук. Путь превращения мировоззрения в философию у Дильтея описывается так: «Когда мы охватываем мирозерцание (мировоззрение. – В.А.) в понятиях, обосновываем его и возвышаем до степени общезначимости, то мы называем его метафизикой»¹¹. То есть мировоззрение включает в себя еще и «имплицитную философию» благодаря целостности, всеобщности и изначальности мира, который схватывается в нем.

В начале XX века активно связывали природу философского знания категорией мировоззрения также представители баденской школы неокантианства. Так, Генрих Риккерт (1863–1936), например, исходя из ценностной природы философии («философия начинается там, где начинаются проблемы ценности»¹²), утверждает, что «в основе мировоззрения, не ограничивающегося простым объяснением мира, необходимо должна лежать теория ценностей»¹³. Философия тогда представляется высшим уровнем мировоззрения.

Этой позиции противостоят взгляды творца феноменологической философии Эдмунда Гуссерля (1859–1938). У него проблема мировоззренческой философии связывается с принципом историзма. Именно зависимость мировоззрения от времени делает его выводы изменчивыми. А философия должна быть, по мнению Гуссерля, научной, потому что «идея» науки вневременная, а это в данном случае означает: не ограниченная никаким отношением к духу времени»¹⁴. Или еще: «мировоззрения могут спорить, и только наука может решать и ее решения несут на себе печать вечности»¹⁵. Поэтому историзм и мировоззрение (мирозерцание), которое базируется на нем, является не более, чем именно «озерцанием», а не понятием, это скорее «школа мудрости»,

¹¹ В. Дильтей, *Сущность философии*, пер. с нем. М. Е. Цельтера, Москва 2001, с. 115.

¹² Г. Риккерт, *О понятии философии*, пер. с нем., Науки о природе и науки о культуре, Москва 1998, с. 26.

¹³ Ibidem, с. 37.

¹⁴ Э. Гуссерль, *Философия как строгая наука*, пер. с нем., Логические исследования. Картезианские размышления, Минск 2000, с. 731–732.

¹⁵ Ibidem, с. 738.

чем научная философия. Критика Гуссерлем мировоззренческой философии зафиксировала ту ситуацию, что, несмотря на популярность слова, проблемы с четкостью содержательного наполнения понятия «мировоззрение» остаются. Все-таки первично мировоззрение является совокупностью *субъективных* взглядов на мир, которые вытекают из жизненного опыта индивида, поэтому с мировоззрением в философию привносятся такие черты, как субъективность, релятивность и изменчивость.

На этом этапе смыслового развития понятия «мировоззрение» и встретился с ним Чижевский. Специфика понимания мировоззрения Чижевским заключается в том, что у него оно носит помимо всего прочего еще и наиндивидуальный характер (мировоззрение времени, мировоззрение эпохи и, наконец, мировоззрение народа). Так, например, «мировоззрение народа» для него «есть национально-обусловленное отношение данного народа к миру и жизни. Он проявляется и в том, что этот народ в мире любит, чего в жизни он избегает, что высшее в человеке оценивает, к чему относится отрицательно и т. д. Разумеется, на протяжении веков народное мировоззрение не остается все тем же. И влияние чужих культур и большие изменения в собственной жизни – все это накладывает отпечаток на психику народную. Народное мировоззрение, таким образом, есть сочетание определенных внеисторических и исторических элементов. Исторически обусловленные элементы, разумеется, легче поддаются изменению, чем те, которые обусловлены определенным психическим укладом нации»¹⁶. «Отношение» в Чижевского и является аналогичным дильтеевскому «отношению» человека к миру, является определяющей чертой мировоззрения. Но кроме этого, понимание мировоззрения Чижевским в его коллективных формах фактически приводит к отождествлению его с народным характером.

Первоначально понятие мировоззрения может быть применено только к содержанию индивидуального сознания. Чтобы стать коллективным, мировоззрение должно пройти процедуру типологизации. Тип – это, с одной стороны, тенденция, внутренне присущая мировоззрению, с другой, в толковании М. Вебера, – это теоретическая конструкция, созданная для классификации и интерпретации. В последнем случае тип не столько отражает действительность, сколько формирует перспективу ее изучения. Такое понимание типа вызвано выделением в определенной

¹⁶ Д. Чижевський, *Нариси з історії філософії на Україні*, Філософські твори у чотирьох томах, т. 1, Київ 2005, с. 14.

группе индивидуальных мировоззрений однородных признаков и выводом их на надындивидуальный теоретический уровень, вследствие чего возникает представление об определенной форме коллективного мировоззрения, например национальном мировоззрении. Адекватно подобная конструкция может существовать только на мыслительном уровне сознания, однако эта конструкция часто трактуется как объективно значимая, т. е. предмет мысли превращается в предмет сам по себе и снова привносится, таким образом, в эмпирическую действительность, или эмпирическая действительность начинает растворяться в такой конструкции-идеале. Все это становится возможным, когда два уровня мировоззрений – а) неповторимые единичные и б) идеальные отражения их в типах как коллективные мировоззрения – начинают сопоставляться, и мировоззрение как тип в этом случае становится образцовым, «настоящим» мировоззрением. Такое смешение логически-непротиворечивого (чистого) типа и содержания индивидуальных мировоззрений является результатом операции, которая со времен Канта называется гипостазированием. И если гегелевский «дух», например, будучи гипостазированным, существует в метафизической реальности, то в случае с национальным характером (мировоззрением) другое дело – он не просто гипостазированный, но еще и помещен в эмпирическую реальность. Собственно, то, что мы называем национальным мировоззрением, является не более, чем результатом исторического взаимодействия индивидуальных мировоззрений и преобразования тем самым индивидуальным мировоззрением этого взаимодействия (функциональных отношений) в самостоятельную единство. Народное (национальное) мировоззрение (характер) таким образом становится самостоятельной силой, диктуя условия «украинскости». При этом важно то, что именно народное мировоззрение – единственный критерий национального, а не язык, культура, самосознание или их совокупность.

Сам Чижевский, когда говорит о мировоззрении народа, понимает его как внутреннюю присущность некоторых черт этого мировоззрения какому-то количеству индивидуальных сознаний. Эти черты не являются чем-то раз и навсегда данным, это, если выразиться языком Сергея Крымского¹⁷ – определенные «пресупозиции», «склонности», «тенденции». И Чижевский воздерживается от детальной и законченной характеристики украинского народного характера (мировоззрения). То, что определяется им как «украинский национальный тип» осторожно

¹⁷ Крымский Сергей Борисович (1930–2010) – украинский философ и культуролог.

называется им «определенными намеками» или таким, что носит «гипотетический» характер. Типичными чертами украинского народного характера, которые повлияли на формирование национального мировоззрения (как сказано выше, часто Чижевский понятие «национальное мировоззрение» и «народный характер» часто отождествляет) он относит «эмоционализм, сентиментализм, чувствительность и лиризм, которые наиболее проявляются в эстетизме украинский народной жизни...», «рядом с этими чертами стоят индивидуализм и стремление к «свободе» в разных смыслах этого слова...», «рядом с двумя основными чертами стоит третья – беспокойство и подвижность, более психические, чем внешние (это и очень положительные черты характера, как способность к принятию нового, тенденции к психологической эволюции, но и максимально негативные страницы украинской истории – «шатость», тенденция к взаимной борьбе, к разрушению собственных и чужих жизненных форм)»¹⁸. К этим чертам он относит также и «религиозную окраску», сопровождающую историческую жизнь украинцев. Потом все эти черты национального характера обязательно должны как-то проявиться и в философии, что и позволит оценить ее как национальную.

Как известно, национальные черты философии в Чижевского характеризуются тремя моментами, это, во-первых, форма проявления философских мыслей. И поэтому в англичан мысли ясные и несложные, французской философии присуща схематичная и рациональная форма, а немцам – диалектика; во-вторых, метод философского исследования. Здесь английская философия стремится к эмпиризму и индукции, французская к дедукции, а метод немцев – трансцендентализм и диалектика; в-третьих, строение системы философии, «архитектоника», в частности положение и роль в системе тех или иных ценностей». Поэтому в этике англичане ценят чувство, французы – правило, а немцы – обязанность¹⁹.

Здесь стоит отметить, что большое влияние на так понимаемую специфику национальной философии имела работа Вильгельма Вундта «Нации и их философия» (1915). Именно в ней В. Вундт говорит об эмпиризме как определяющей черте английской философии, рационализме – французской и идеализме – немецкой. По этому примеру Чижевский выстраивает и национальную специфику украинской философии. В 50-е годы он, правда, несколько изменит свои взгляды на

¹⁸ Д. Чижевський, *Нариси з історії філософії на Україні*, с. 17.

¹⁹ *Ibidem*, с. 11–12.

типологические характеристики национальных философий в книге Вундта, назвав их «односторонними»²⁰. Но все дело видимо в том, что любые типологии не могут не быть односторонним отражением эмпирического уровня философии.

Как видно из «Очерков по истории философии на Украине» (1931) осторожность при определении устойчивого набора черт украинского национального характера (мировоззрения) вовсе не освобождает Чижевского от применения ходов гипостазирования при конструировании непрерывности процесса украинской философской мысли. Дело в том, что при таких операциях обязательно выстраивается на уровне сознания базовая модель чистой совокупности всех национальных черт характера, которая не может не быть объективно существующей парадигмой для того материала, который будет сравниваться с ней. А отсюда совсем небольшая граница отделяет (и этот предел легко преодолевается) типичные отношения образа объективности на уровне сознания от вынесения этих отношений за пределы сознания и сочетания их с объективной внешней реальностью.

Для этого, во-первых, элементы украинского национального мировоззрения, которое объективно существуют как некое единство, формируют своеобразный образец, через сравнение с которым изучаемого эмпирического материала отыскиваются моменты «украинскости» тех или иных философов. Таким образом Григорий Сковорода²¹, Николай Гоголь²² и Памфил Юркевич²³ и становятся у Чижевского типичными представителями национального украинского характера в области философии²⁴. В частности, П. Юркевича как украинского философа, характеризует соединение таких черт «украинскости» в его философии, как «платонизм («идея»), патристика («сердце», религиозность), романтика (некоторые элементы учения о сердце, идея «целостности философии»)»²⁵.

²⁰ Д. Чижевський, *С.Л. Франк як історик філософії і літератури*, Філософська і соціологічна думка 11 (1990), с. 46.

²¹ Сковорода Григорий Савич (1722–1794) – великий український філософ, поет, педагог.

²² Гоголь Николай Васильевич (1809–1852) – классик русской литературы. Происходил из старинного украинского казацкого рода. Автор «Шинели», «Ревизора», «Вечеров на хуторе близ Диканьки», «Мертвых душ».

²³ Юркевич Памфил Данилович (1826–1874) – украинский философ. Учился и преподавал философию в Киевской духовной академии. С 1861 года профессор Московского университета по кафедре философии. Развивал идеи «философии сердца».

²⁴ Д. Чижевський, *Нариси з історії філософії на Україні*, с. 14.

²⁵ *Ibidem*, с. 154.

Во-вторых, национальная философия и национальное мировоззрение, как в случае с анализом философских взглядов украинских писателей, часто просто не различаются. А это возможно при условии, когда субъективная природа национального характера как типа объективируется и тогда становится возможным его объединение с уже объективно существующей философией. Так, рассматривая философские взгляды Николая Гоголя, Чижевский указывает лишь на проявление элементов народного мировоззрения, имеющиеся в его творчестве²⁶ и на этом анализ его философских взглядов прекращает. То же самое наблюдается и в случае с Пантелеймоном Кулишом²⁷, когда, анализируя его философские взгляды, указывается на значение категории «сердца» как основного принципа, согласно которому Кулиш развивает свое «украиноцентрическое мировоззрение», а также в параграфе, посвященном Тарасу Шевченко²⁸. Этот параграф его «Очерков...» так и называется «К мировоззрению Шевченко». Такое указание на черты национального мировоззрения и неосознанное отождествление их с национальной философией (т.е. фактически подмена философии мировоззрением), учитывая вышесказанное, представляется достаточно симптоматичным. Итак, из факта наличия украинского народного характера автоматически выводится наличие украинской национальной философии. То есть, чтобы возник феномен украинской философии достаточно указать на наличие украинского национального мировоззрения. Хотя более логичным было бы применение Чижевским при работе с украинской материалом тех трех моментов, которые характеризуют философию как национальную и о которых говорилось выше.

Интересным представляется также то обстоятельство, что выведение специфики национальной философии из особенностей национального мировоззрения (характера) применяется Чижевским для характеристики развития философской мысли Украины, начиная только с XIX века. Для объяснения этого факта может быть выдвинуто то предположение, что само понятие «национальный характер» начало активно применяться в научной практике, начиная с эпохи романтизма и опыт применения его для более ранних периодов отсутствовал, здесь Чижевский мог идти

²⁶ Д. Чижевський, *Українська філософія*, Українська культура: Лекції за редакцією Дмитра Антоновича, Київ 1993, с. 179–180.

²⁷ Кулиш Пантелеймон Александрович (1819–1897) – украинский писатель, фольклорист, филолог. Автор первой украинской фонетической азбуки, которая и сейчас лежит в основе украинского правописания. Переводчик Библии на украинский язык. Происходил с казацкого старшинского рода.

²⁸ Шевченко Тарас Григорьевич (1814–1861) – великий украинский поэт, автор «Кобзаря».

просто следом за определенной традицией. Как бы там ни было, но давняя украинская философия украинской становится совсем не через сопоставление с чертами украинского народного характера (мирооззрения).

При этом Чижевский находится полностью в пределах гегелевского понимания исторического процесса. В глаза сразу бросаются два момента. Во-первых, он писал: «Линия философского развития в разные эпохи, так сказать, проходит через разные страны, через разные нации. Иногда линия философского развития несколько раз возвращается к той же нации, иногда проходит через нее только раз»²⁹. Так, как «абсолютная правда не может раскрыться ни в коем законченном выражении», то «каждое отдельное проявление абсолютной правды, – то есть каждое отдельное философское утверждение, что мы имеем в истории развития человеческой мысли, есть частичная правда, фрагмент, отрывок абсолютной правды, является неполным и несовершенным отблеском Абсолютного»³⁰. Как видно, здесь отображается гегелевская идея о мировом духе, который на каждом этапе своего развития воплощается в духе только одного народа, получая в нем высшее для данного этапа выражение.

Во-вторых, это использование гегелевского диалектического метода. Любая национальная философия является для Чижевского противоречивым «синтезом», состоящим из двух противоположных тенденций: «Так во французской философии со времен средневековья боролись философский мистицизм и рационализм, в английской философии – эмпиризм и платонизм, в немецкой – спекулятивный и индуктивный методы, в русской – религиозные тенденции и, разные формы «просвещенности» – материализм, позитивизм и т. д.»³¹.

Исходя из того же гегельянства, Чижевский был убежден, что в отношении украинской философской жизни, еще рано писать ее историю. Мы находимся на этапе начала философского развития. Украина еще не дала философа «мирового значения», творчество которого «было бы исходным пунктом дальнейшего философского развития философии в мировом масштабе»³². И Чижевский, прекрасно понимая всю сложность проблемы, все же решил дать очерк философского *процесса* в Украине.

²⁹ Д. Чижевський, *Нариси з історії філософії на Україні*, с. 11.

³⁰ Ibidem, с. 9.

³¹ Ibidem, с. 11.

³² Ibidem, с. 12.

Таким образом, ответом автора «Очерков...» на вопрос о возможности существования украинской философии в периоды отсутствия (или почти отсутствия) в своем развитии профессионального уровня философского дискурса, стало использование им смысловых возможностей категории мировоззрения, которые предоставило Чижевскому его время. Связывание философии с категорией мировоззрения в виде «мировоззрения как философии философии» (Дильтей), «философии как науки о мировоззрении» (Риккерт), «философии как теоретического уровня мировоззрения» (марксизм) создает хорошую почву для расширения «смыслового «поля» ее функционирования с включением в нее наряду с метафизическими вариантами рассуждений и так называемого эмпирического уровня «любомудрствования». Философия начинает тогда замечаться на низших ступенях рациональности: на уровне «философских представлений», на уровне «простонародной мудрости», на обыденном уровне сознания, что чревато опасностью превращения философии в «философию без берегов» (М. Ткачук).

Следовательно, применение Чижевским той точки зрения, что в национальном мировоззрении «спрятана» философия, а украинское национальное мировоззрение есть фундамент развития украинской мысли³³ позволяет ему, во-первых, сформировать специфику украинской философии, во-вторых, – разглядеть и «нижние» ступени философствования (философские представления), в-третьих, будучи зафиксированными сознанием исследователя и сравнены с чистым типом народного мировоззрения (характера), такие представления затем – через привнесение в историю – становятся теми очередными звеньями, без которых целостность цепи украинского философского процесса была бы невозможной.

ŚWIATOPOGŁADOWE ZASADY BADAŃ HISTORYCZNO-FILOZOFICZNYCH DMYTRA CZYŻEWSKIEGO

(STRESZCZENIE)

W artykule zanalizowano pojęcie „światopogląd” w rozumieniu Dmytra Czyżewskiego. Pokazano, że D. Czyżewski wiązał pojęcie „światopogląd” z terminem „charakter narodowy”. Oznacza to, że zdaniem D. Czyżewskiego poglądy na świat poszczególnych nacji różnią się między sobą. Ponadto, według Czyżewskiego, pojęcia „idea narodowa” oraz „charakter narodowy” są szczególnie przydatne w badaniach nad światopoglądem, którego wyrazem jest ukraińska filozofia.

³³ Д. Чижевський, *До характерології слов'ян. Українці*, Філософські твори у чотирьох томах, Т. 2, Київ 2005, с. 38.

VALUE BASIS OF HISTORIAN-PHILOSOPHICAL STUDIES OF DMITRIY CHIZHEVSKY

(SUMMARY)

This article considers the influence of notion of the world-view on understanding of Chizhevsky's specifics of philosophical process in Ukraine. Herewith this world-view is tracked in connection with the notion of the "national nature". Emphasized presence of moments hypothesis in using the notion of the "public world-view" and the "national nature" under the construction by the Chizhevsky's continuity of philosophical process.

WERTVOLLE GRUNDLAGEN DER HISTORISCHEN UND PHILOSOPHISCHEN STUDIEN VON DMITRIJ TSCHYZHEWSKIJ

(ZUSAMMENFASSUNG)

Der Artikel analysiert die Auswirkungen der Konzeption der „Weltanschauung“ im Verständnis der Besonderheiten von Tschyzhevskij bezüglich des philosophischen Prozesses in der Ukraine. Die Konzeption der „Weltanschauung“ kann in Verbindung mit der Konzeption des „Nationalcharakters“ beobachtet werden. Die Präsenz der Hypostasierungsmomente wurde in der Anwendung der Begriffe „Volksweltanschauung“ und „Nationalcharakter“ in dem Schema des ukrainisch-philosophischen Prozesses unterstrichen.